

— Боху! — Сун Му, казалось, умел телепортироваться: Дуань Юй даже не заметил, как тот уже оказался у его ног, обхватив ноги руками, сидя на корточках и стеная:

— Здесь у меня только ты один друг! Если ты мне не поможешь, никто не поможет! Боху, Боху!

Сун Му, кажется, осознал, что назвал неправильное имя, и притворно размазал слюну под глазами, создавая вид слез. Так как он опустил голову, Дуань Юй этого не видел.

— Тайсон-Кролик, Тайсон-Кролик, прошу тебя! — он завыл все громче, запрокинув голову и обращаясь к Дуаню Юю.

На этаже, где жил Дуань Юй, было всего две квартиры, общая площадь была большой, а коридор — очень просторным. Ночью в коридоре стояла тишина, и полный, звонкий голос Сун Му эхом разносился по нему, звуча особенно четко.

— Вставай! — в панике посмотрел Дуань Юй на дверь, пытаясь оторвать Сун Му от пола, но тот, хотя и казался худым как лист бумаги, оказался упрямым: он крепко обхватил ноги Дуань Юя и не отпускал, сколько его ни тянуть. — Ты что, хулиганишь? Знаешь, что это значит?

— Не знаю, не знаю! — Сун Му, кажется, как следует вжился в роль, даже мотнул головой. — Тайсон-Кролик, Тайсон-Кролик, прошу тебя!

— Боже мой! Хватит орать! Я не какой-то Тайсон-Кролик! — от одного этого имени у Дуань Юя мурашки пробежали по коже. В этот момент дверь напротив открылась, и в щели показалась голова бородатого, лоснящегося мужчины средних лет.

— Что за шум поздно вечером? Два здоровых мужика орут, дайте людям спокойно телевизор посмотреть! — сердито выкрикнул сосед.

Дуань Юй видел этого соседа раз или два: тот был молчалив, грузен и всегда ходил один, выглядел недружелюбно.

— Извините, извините... — поспешно извинился Дуань Юй, наклонив голову.

Сун Му, увидев, что потревожил соседа, а Дуань Юй выглядит очень озадаченным, решил добавить масла в огонь и начал жаловаться соседу:

— Господин сосед, судите сами: у меня здесь только он один друг, а он не пускает меня переночевать! Я здесь один, без родни, денег нет, будь у меня другой выход, я бы так не приставал к людям!

Неожиданно сосед оказался человеком суровым с виду, но добрым внутри. Он нахмурил брови, высунул из двери свой пивной живот и указал на Дуань Юя:

— Эй ты, белоручка, как тебе не стыдно? На улице что холодно, ты так равнодушен к другу, хочешь, чтобы он ночевал на улице?

— Белоручка!? — Дуань Юй больше всего ненавидел, когда его описывали такими пустыми, к тому же уничижительными словами. К тому же, сейчас он был боксером Тайсоном-Кроликом, и он совершенно не боялся этого пузатого соседа средних лет. — Кого ты назвал белоручкой? Раз ты такой добрый, пусть он у тебя живет!

— Псих! — сосед, услышав, что Дуань Юй хочет подсунуть ему Сун Му, выругался и хлопнул

дверью.

— Видишь? Ори еще, посмотрим, поможет ли кто-то, если горло надорвешь, — холодно смотрел Дуань Юй на Сун Му, выжидая, что тот еще выкинет.

Сун Му бросил на него взгляд, перестал шуметь, встал с пола, отряхнул штаны, глубоко вздохнул и, понутив голову, смиренно направился к двери лифта.

Дуань Юй заметил, что на нем все та же одежда, в которой его избили в тот день. Поскольку он валялся на земле, на спине было полно грязных пятен — видимо, ему действительно некуда было идти, он даже не переоделся, иначе бы не пришел сразу после выписки из больницы возвращать документы.

Взглянув на слишком худую спину Сун Му, страдавшего от недоедания, Дуань Юй вспомнил, что тому еще нет и двадцати, он всего лишь большой ребенок.

— Заранее говорю: лишних одеял и одежды у меня для тебя нет, — вздохнул Дуань Юй, скрестив руки на груди и прислонившись к дверному косяку спиной к лифту.

Сун Му замер на месте, моргнул и с надеждой спросил:

— Это значит, я могу остаться?

— Если не зайдешь сейчас, я закрою дверь, все тепло выйдет, — повернулся Дуань Юй и слегка улыбнулся Сун Му.

— Я знал, что ты хороший человек! — Сун Му с восторгом бросился к двери, обхватил Дуань Юя за талию и притащил его в комнату.

— Отпусти меня! Меня сейчас вырвет, ты так меня сдавил! — Дуань Юй с силой разжал руки Сун Му, опустил голову и понюхал свою одежду. — Видишь, я только что помылся, а ты снова своей грязной одеждой меня зацепил.

Сун Му поднял воротник и понюхал:

— Вся одежда у брата.

— Все брат да брат, — покачал головой Дуань Юй, вернулся в комнату, достал спортивный костюм и бросил его Сун Му. — Иди быстро помойся.

Сун Му посмотрел на чистую одежду в руках, от которой еще пахло кондиционером для стирки, счастливо улыбнулся, кивнул и пошел в ванную.

Когда Сун Му вышел из ванной, полруки и полноги у него торчали наружу.

Он подошел к сидевшему на диване Дуань Юю, выпрямил руки и произнес:

— Коротковато.

Дуань Юй косо посмотрел на него:

— Бесплатное дал, а еще что-то хочешь? Терпи пока, заработаешь — купишь подходящее.

— Ладно, — надул губы Сун Му, сел рядом с Дуань Юем на диван и, глядя на Шао Тинью по

телевизору, сказал:

— Он неплохо смотрится в кадре.

По телевизору Шао Тинъю в аккуратной полицейской форме, с важным видом, давал интервью журналистам. Позади него из ночного клуба выводили группу людей в наручниках, лица были замазаны пикселями, но Сун Му и Дуань Юй все же узнали две знакомые фигуры.

— Сестрица Жун и Братец Ян, — усмехнулся Дуань Юй. — Каких же им не везет.

— Еще бы, — кивнул Сун Му. — Но они, наверное, уже набили карманы деньгами, посидят пару лет и выйдут продолжать наслаждаться жизнью.

Дуань Юй повернул голову и вдруг заметил, что Сун Му держит в руках пачку его любимых чипсов со вкусом барбекю.

Дуань Юй тут же выхватил их, схватил горсть и засунул в рот, недовольно говоря:

— Ты что, руки-крюки? Это последняя пачка.

Сун Му с обидой потрогал свой живот и тихо сказал:

— С сегодняшнего дня, как меня выписали, я ничего не ел...

Едва он это сказал, как у него громко заурчало в животе.

Дуань Юй вздохнул, положил чипсы на журнальный столик и встал:

— Не сиди дураком, пошли, поедем что-нибудь.

Услышав это, Сун Му мгновенно просиял, подпрыгнул с дивана, натянул свои белые кеды, которые уже невозможно было назвать белыми, и открыл дверь.

— погоди, я переоденусь, — Дуань Юй показал на свой халат. Потом он посмотрел на одежду Сун Му: на улице была холодная погода, и она казалась слишком легкой. Ему пришлось вернуться в комнату, достать из шкафа длинный пуховик и протянуть Сун Му.

Сун Му радостно натянул пуховик поверх короткого спортивного костюма, поднял воротник и спросил:

— Куда пойдем есть?

— Что хочешь? — Дуань Юй надел короткую просторную хлопковую безрукавку и джинсы.

— Я знаю отличный ларек с шашлыком под мостом, — Сун Му проглотил слюну.

— Тогда пойдем на шашлыки, — Дуань Юй не был особенно голоден, но шашлык он мог поесть.

Безрукавка была с бейсбольным воротником, и вся его шея была на улице, он чувствовал холод и уже хотел вернуться за шарфом, как вдруг вспомнил, что единственный шарф он отдал Лянь Цюэ.

Дуань Юй улыбнулся, вспоминая, как Лянь Цюэ выглядел застенчиво, когда он завязывал ему шарф. Контраст между его высоким ростом и этой застенчивостью почему-то казался ему

милым.

— Неизвестно, нашел ли он работу, — втянул шею Дуань Юй, закрыл дверь и вместе с Сун Му вышел из жилого комплекса.

Мост, о котором говорил Сун Му, находился на южной окраине города М, у реки, недалеко от жилого комплекса Дуань Юя, пешком можно было пройти за десять с лишним минут.

Мост располагался на большом перекрестке, вокруг была знаменитая в городе М улица еды и шоппинга, а также старые жилые дома, которые еще не успели снести.

Под мостом было много свободного места, клумбы и площадь для пожилых. Каждому вечеру там было очень шумно: танцевали, пели, играли в маджонг, а уличные закуски и ночной ед выстраивались в длинную очередь.

<http://bllate.org/book/16902/1556997>